

труда; la adquisición más agresiva — самое агрессивное приобретение; El Pastor ... sufre por el riesgo inmobiliario — (Банк) Эль Пастор страдает из-за риска в сфере недвижимости; economía ... dominada por la desconfianza — экономика ... во власти недоверия; El alto riesgo inmobiliario preocupa al mercado — Высокий риск в сфере недвижимости беспокоит рынок). В области «здоровья», для которой значимы такие понятия, как «симптомы», «диагноз», «лечение» и т.д., можно составить целую «историю болезни»: la economía anémica (анемия экономики), la herida provocada por la Gran Recesión (рана, вызванная Великой Рецессией), El sector financiero sigue convulso (Финансовый сектор продолжает лихорадить (в судорогах) и, хотя заметен некоторый raquítico crecimiento (рахитичный рост), требуется la inyección de capital (инъекция капитала) для saneamiento presupuestario (оздоровления бюджета).

Восприятие финансовой экономики как «объекта в движении», где «движение вверх» связано с позитивными аспектами, а «движение вниз» ассоциируется с отрицательными, также реализуется регулярно при метафорическом переносе для различных частей речи: (movimiento alcista/bajista de capitales, caídas en el sector del banco, una demanda elevada, mercado creciente, el paro lleva ya medio año moviéndose en torno al 9%). При этом резкие изменения денежного рынка воспринимаются как природные катаклизмы (huracán financiero, tormentas financieras de la eurozona).

Ассоциативное поле «физическое свойство/состояние материи» характерно для метафор-существительных и глагольных метафор: El Banco Popular absorbe al Pastor, un sector financiero ... se ha esfumado; absorción del Pastor, congelación de las pensiones. Это справедливо также и для «боевых» метафор, отражающих конфликт/борьбу (ha dado la puntilla a un sector financiero; dinamitar la caja; los mercados han derrotado a las democracias; fortaleza del sistema bancario), и для метафорических ассоциаций, связанных с темами «вода, навигация» (las cajas de ahorros ahogadas; una oleada de recortes; La empresa Gas natural o Astaño fue buque de insignia). Тема «повседневная жизнь» передается метафорами-существительными или именными синтагмами (el umbral de la pobreza; La paga extra ... podía ser el próximo objetivo de las tijeras; "cartera" de viviendas). Особенно образны так называемые нетипичные метафоры: el fantasma de la recesión.

Можно утверждать, что, являясь средством «моделирования» действительности, новые метафоры (как общеизвестная invisible hand «невидимая рука» — первая метафора в экономическом дискурсе, введенная Адамом Смитом в 18 в.) разрушают установленные стереотипы, расширяют экономическую теорию и развивают метаязык экономики.

*Т.Н. Нестярович
БГЭУ (Минск)*

ПРОБЛЕМЫ СИНТАКТИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Знак как центральный термин семиотики в целом стал главным объектом ее внимания в рамках трех подчиненных ей дисциплин: семантики, синтактики и прагматики, которые исследуют соответственно семантическое, синтактическое и

прагматическое измерения семиозиса. В семиотической системе языка семантика традиционно изучает отношение знака к означаемому, прагматика — связь знаков с коммуникантом (говорящим, отправителем сообщения) и адресатом (его получателем и интерпретатором), а синтактика в принципе направлена на внутренние, структурные свойства знаковой системы, правила и способы построения и сочетания знаков.

Известно, что швейцарский лингвист Ф. де Соссюр разработал основы семиологии, которые получили известность благодаря опубликованному его учениками «Курсу общей лингвистики» в 1916 г. Термин *sémiologie* «семиология» и сейчас используется в некоторых традициях как синоним «семиотики». Почти в это же время основатели науки о знаках, семиотики, американские ученые Ч.Пирс и Ч.Моррис не только предложили название новой науки, но и определили ее задачи и структуру.

Применение дистрибутивного, генеративного, трансформационного и других методов анализа к языку как особой системе знаков в рамках общих структуралистских тенденций прошлого столетия определило общую направленность развития синтактики при описании различных уровней языка, а также правил построения текста, дискурса. Тем не менее, синтактический аспект высказываний, направленный на изучение плана выражения сообщений, предстает как недостаточно разработанный и привлекательный для исследователя.

Язык как знаковая система состоит из набора элементарных знаков, отношений между ними, а также правил их функционирования. Следовательно, основу синтактики естественного языка создают набор слов, находящихся в определенных отношениях между собой, правила их комбинирования, правила организации высказываний, а также правила создания и функционирования текста/дискурса. Таким образом, поиск объективных, научных закономерностей в системе языка в рамках синтактических исследований приводит к созданию на различных языковых уровнях абстрактных терминов, структурных формул, символических моделей, к развитию формализованных методов.

Поскольку синтактика определяет порядок следования знаков, т.е. отношения знак — знак, наиболее представительной сферой ее применения являются синтагматические и парадигматические связи слов, примером которых могут служить грамматические согласования между словами в предложении, а также схемы построения предложений (структурный синтаксис), модели их преобразований — трансформационный (генеративный) и функциональный синтаксис. Примечательно, что в широком понимании под синтаксисом понимаются правила построения выражений любых знаковых систем, а не только вербального языка.

В русле структурных исследований синтаксиса одной из наиболее значительных выглядит теория валентностей французского лингвиста Л.Теньера, выявившего различия структурного и линейного порядка в синтаксисе и представившего глагол как синтаксический центр предложения. Его способность вступать в синтаксические отношения с другими языковыми единицами получила название валентности; соответственно актантами называются слова, заполняющие валентности глагола. Изучение актантно-предикатных отношений, которое проводилось изначально на уровне синтаксических объектов, приобрело в дальнейшем семантический статус у представителей генеративной семантики: уточняется набор компонентов, характеризующих и формирующих каждый конкретный актант (роль). Таким образом, в па-

дежной грамматике Ч.Филлмора, семантическом синтаксисе У.Чейфа и их последователей осуществляется переход от синтаксической валентности к семантико-синтаксической.

Отмечено, что в роли предикатного знака наряду с глаголами выступают другие классы слов, в частности, прилагательные, которые становятся центром пропозиции, присоединяя к себе определенные аргументы (глубинные падежи). Следовательно, многозначные прилагательные проявляют свои значения в зависимости от сочетаемости, реализуемой в определенном синтактико-семантическом контексте, что свидетельствует о взаимодействии синтаксической и семантической сторон языкового знака в процессе семиозиса.

Л.Теньер считал, что говорить на данном языке — значит уметь преобразовывать структурный порядок в линейный. Можно соответственно предположить, что понимать язык — это быть в состоянии преобразовать линейный порядок в структурный. Хотя проблемы реализации знакового процесса в речевом акте и речевом общении в целом относятся скорее к проблемам интеракции — прагматики, нельзя не заметить в этом частном случае семиозиса роли структурообразующих элементов, таких как структурирование речевого акта лицом, передающим сообщение (использование кода, правил комбинирования знаков, канала связи), а также факторов, сопутствующих восприятию сообщения и его декодированию. Если соотнести семантику с текстовой деятельностью, где происходит оперирование смыслами, прагматику с интеракцией, где преследуются практически важные цели, то перцепция как упорядочение взаимоотношений говорящих, логично впишется в сферу компетенции синтактики. Синтаксис говорящего и синтаксис слушающего («активный» и «пассивный») так или иначе связаны с языковой формой сообщения, его кодированием и декодированием, успешно расшифровать которые возможно лишь с помощью изучения взаимодействия лингвистической синтактики, семантики и прагматики.

И.И. Пасовец
ПолесГУ (Пинск)

ВИДЫ АПЕЛЛЯТИВНОСТИ В ТЕКСТАХ МОЛИТВ

Религиозную сферу коммуникации обслуживают различные типы текстов, особое место среди которых занимает молитва. Н.Б. Мечковская относит молитву (наряду с откровением и проповедью) к функциональным, исходным жанрам религиозной коммуникации, а разнообразные другие жанры считает вторичными, последующими, производными.

Прямое апеллирование, как показывает анализ конкретных текстов молитв, может быть выражено в тексте молитвы с помощью следующих форм:

- а) побуждение (Anregen)

Важность исполнения является неотъемлемой чертой каждого побуждения. Это происходит с помощью различных форм постановки суждения (оценки, выраженной семантикой глаголов, прилагательных и существительных, с помощью пословиц, поговорок и т.д.).

- б) просьба (Bitte)